

Кошка-рыболов

Загадочно и туманно все, что относится к истории происхождения кошачьих. И сегодня, к сожалению, мы знаем удручающе мало о далеких предках современных видов кошек. Возможно, это были мелкие животные, обитавшие в тропических лесах, где редко сохраняются окаменелые останки. Только два миллиона лет назад, не раньше, появились современные виды крупных кошек, которые когда-то покинули тропический лес и начали охотиться на открытых равнинах, где было больше шансов сохранить их останкам. Неужели же все лесные коты исчезли без следа, и мы никогда ничего не узнаем больше о них?

Но, оказывается, в дикой природе еще остались некоторые из них, по которым можно судить о таких же древних видах. Правда, имеется очень мало наблюдений за поведением африканских и индийских диких кошек. Они ведут почти исключительно ночной образ жизни, не покидают свою территорию и поэтому гораздо менее заметны, чем, например, большие африканские кошки — львы и гепарды. Все они любят жить в тропическом лесу, зачастую прячась глубоко под землей. Одна такая кошка, побившая все рекорды скрытности, попала — таки мне на глаза в тропическом лесу острова Цейлон, что притаилось в Индийском океане, под «брюхом» у Индии.

Чуден и сказочен настоящий дождевой тропический лес... Далеко ввысь уходят мокрые стволы и где-то там, вдали, шумит сплошная стена листьев, закрывающая небо и солнце. Сверху спускаются перевитые жилистые лианы, по которым порхают обезьяны, слышны крики тропических птиц и зверей. Цикады стрекочат на все лады, создавая в воздухе какое-то волнение и тревогу. Вокруг полумрак, отовсюду капает, хлюпает и течет вода, под ногами шевелятся какие-то гады, лягушки и пиявки... Пробираясь к ручью и страшивая пиявок, я остановился за деревом перед полянкой, на которой белели какие-то развалины древних сингалских построек. Собираясь идти дальше, неожиданно увидел двух мне неизвестных «кошечек». Похожи они были на домашних, но гораздо крупнее. Длина их тела была чуть более метра — 1,00—1,20 м, причем лишь четверть длины приходилось на хвост. Был он не очень толстый, полосатый и кончик его темнее, чем основной окрас. Это были явно дикие лесные кошки, они не видели меня и вели себя свободно. Основной окрас их матовой, блестящей шерсти переливался от оливково-коричневого до оливково-серого; поэтому заметить их в джунглях было очень трудно. В верхней части туловища пятна были расположены вдоль тела, сливаясь иногда в неровные полосы. А на боках и ногах пятна были четкие и отдельные. Животик светло-голубой, а спинка темная, несколько буроватая. Тело кошки было массивное, приземистое и даже где-то неповоротливое. Головка у этого зверька большая, широкая, тяжелая. Уши маленькие, закругленные, без кисточек. Наружная сторона ушей черная, посредине находится белая отметина. Лоб, как и у бенгальской кошки, украшен продольными черными линиями или рядами пятен, «пришедшими» со спины, то же с теменем и затылком. Глаза темно-карие, а кончик носа оранжевый.

Видимо, кошки были сыты, поэтому они только общались друг с другом, пили воду из бочажка, отдыхали и время от времени ходили по полянке. Неожиданно одна из них подошла к дереву и легко, как пружина, вспрыгнула на нижнюю ветку, а затем еще дальше. Замерев высоко над землей, она начала осматривать джунгли и прислушиваться. Но кроме голосов птиц, шелеста листьев и немолчного стрекотания цикад не было слышно ничего. Кошка успо-

коилась и расслабилась. А мне осталось только «поймать» ее в видоискатель своего объектива и нажать спуск.

Эти лесные жители оказались редкими азиатскими кошками, имя которых «крапчатая» или «кошка-рыболов». Уже само название звучит как приговор: кошка эта должна жить у воды, выуживая себе рыбу. Так оно и есть. Вся жизнь этих диких созданий связана с влажными джунглями и водой, которой в Юго-Восточной и Южной Азии с избытком.

Известны две разновидности кошки-рыболова, которые внешне мало разнятся, а отличаются лишь размерами. Более крупные животные (те, кого мы уже видели) обитают на Цейлоне, а также по всему побережью Южной и Юго-Восточной Азии вплоть до Малакки, встречаются они на Суматре. Зверьки помельче населяют Яву и Баби.

Живут «рыболовы» всегда во влажных местах, в прибрежных джунглях и в тропическом лесу. Обитает это водолубивое животное и в мангровых прибрежных болотах, где много всего живого. На деревья забирается неохотно, любит бродить по мелководью, где выискивает крабов, мелких рыбок и моллюсков. Там, где глубже, легко отправляется в плавание по теплой воде. Питаются они в основном рыбой и ракообразными, которых ловят, сидя на берегу или спускаясь в прибрежную воду. Местные жители — сингалы, иногда видят кошек, затаившихся на берегах ручьев. Звери подолгу караулят свою добычу, видимо, выбирая покрупнее. Улучив момент, кошка выхватывает рыбу из воды лапой. Уже на берегу она прижимает ее к земле и прокусывает голову. Если же возникают проблемы со скользкой добычей, она не задумываясь кидается в воду, благо здесь обычно не слишком глубоко...

Скращивают рацион диких кошек лесные птицы, их яйца, птенцы и мелкие млекопитающие: мыши, крысы и пальмовые белки, во множестве снующие среди мангровых зарослей. Иногда они охотятся на мангуст, которых здесь целых четыре вида. Ловят детенышей обезьян, оставших от родителей. В тяжелые периоды года не брезгают ящерицами, лягушками и жуками. Аборигены рассказывают, что кошки-рыболовы зачастую нападают на овец и коз, приходящих к водопою, и других крупных животных.

Несмотря на хаотичность и мрачность завалов джунглей, в которых нормальному человеку даже пройти

невозможно, кошки чувствуют себя здесь просто прекрасно. Они отлично ориентируются в лесу, пронизанному тысячами троп и лазов, каждая из которых «коллекционирует» запахи того, кто по ней ходит. Каждая пара охраняет свою обособленную территорию, в которой обязательно есть охотничьи угодья — ручьи, болота, часть взморья и т.д. Здесь проходит вся жизнь кошек и, конечно же, чужаки сюда не допускаются. В теплом влажном климате тропиков все процессы проходят достаточно быстро и каждая пара может приносить в год два помета. В брачный период самка находит себе убежище в зарослях, занимая чью-

нибудь нору и вытесняя хозяев. Приносит она двух — трех детенышей. Пока малыши еще слепые, добычу к норе приносит отец, мать ее только поедает, а деток кормит молоком. Как только малыши подрастают, мать их оставляет одних и они оба с отцом отправляются на охоту в лес или на взморье. Там они ловят свою добычу и приносят деткам.

Врагов среди диких зверей тропиков у «рыболовов» нет, разве что с леопардом у них непримиримая вражда. Этот обитатель влажных сумерек совершенно не выносит присутствия других кошек и истребляет их как может. В свою очередь, рыболовы при случае безжалостно

душат потомство леопардов, дожидаясь в укромных местах джунглей своих родителей. А еще здесь рассказывают, что только что пойманный дикий кот-рыболов неожиданно набросился на ручную самку леопарда, вдвое больше его, и убил, прокусив ей затылочные позвонки. Видимо, между кошкой-рыболовом и леопардом здесь идет такая же суровая борьба, как между рысью и дикой европейской кошкой в северных лесах.

В европейских зоопарках кошки-рыболовы не редкость. Пойманные в природе в молодом возрасте животные хорошо приручаются и привязываются к людям.

